

Какаши рассказал Минато немного о Наруто. Он был шалопаем, который пошел по стопам Кушины и мог съесть весь свой вес в рамене. Он был невероятно скользким, иногда даже в лучшие дни ускользал от Какаши. Как и Минато, он был сенсором чакры, способным улавливать и различать уникальные сигнатуры людей.

Этот навык не был отточенным, но Какаши специально оставлял себя открытым, чтобы мальчик мог его почувствовать. По крайней мере, так он знал, что не одинок. Это было далеко не лучшим вариантом, но все же лучше, чем ничего.

Его любимым цветом был оранжевый, от которого при долгом взгляде на него кровоточили глаза, и он уже во всеуслышание заявил, что мечтает когда-нибудь стать Хокаге. Он был оптимистом, даже несмотря на постоянные взгляды. Он умел улыбаться и не обращать на все это внимания.

Минато практически спотыкался, слушая подробности, впитывая информацию, как жадная губка, и задавая миллион вопросов. Информации было недостаточно. Ничего не хватало. Эти шесть лет уже никогда не вернуть, сколько бы он ни узнал о них.

Минато почувствовал, как его улыбка потускнела, когда Какаши повернулся и стал пробираться к полуразрушенному жилому дому, который, казалось, вот-вот опрокинется.

На крыше не хватало черепицы, а некоторые перила на дорожках верхних этажей и вовсе исчезли. Трещины в фундаменте поднимались вверх и переходили в кирпичные стены. Казалось, что все строение накренилось набок и неловко провисло.

Минато чувствовал, что его пульс начинает учащаться, чем ближе они подходили к нему. В переулке за зданием лежала огромная куча мусорных мешков, которые еще не успели убрать, и несколько бездомных сидели и курили сигареты. Какаши рванул к зданию. Минато глубоко вздохнул и последовал за ним.

Какаши приземлился на верхнем этаже перед дверью, которая, как сразу понял Минато, принадлежала его сыну. На двери было несколько пробоин, но, к счастью, не до конца. Ручка выглядела так, будто вот-вот отвалится: она была наклонена таким образом, что казалось, будто кто-то пытался ее открутить. Слова "монстр" и "демон" были нарисованы грубой краской.

Минато понял, что кто-то тщетно пытался оттереть буквы, но безуспешно. У Минато защемило сердце: его шестилетний сын был вынужден пытаться отмыть оскорбления со входа в свой дом, и это заставляло его сдерживать слезы. Какаши некоторое время наблюдал за своим сенсеем, впитывая его образ, пока тот стучал.

Возникла пауза, а затем послышалось шарканье по ту сторону двери. Минато затаил дыхание, когда раздался щелчок отпираемого засова. Он сделал небольшой шаг назад, его сердце бешено колотилось.

Там был его сын. Он уже был таким большим. Захочет ли он познакомиться с Минато? Расстроится ли он из-за того, что его так долго не было?

Какаши положил руку на плечо сенсея, не переставая греться в его тепле. Он был жив, и он был здесь ради Наруто. Он вернулся. Казалось, что мир снова стал правильным.

После его смерти все пошло наперекосяк. Вся деревня была на взводе, и возникшее напряжение было очень сильным. Его возвращение было благословением не только для него.

Дверь нерешительно приоткрылась, и из образовавшейся щели выглянула маленькая фигурка. Большие голубые глаза того же цвета, что и у Минато, смотрели на них с опаской и страхом. Минато почувствовал, как у него защемило сердце, а глаза расширились.

Наруто был таким, таким крошечным. Он был так похож на него, но и на Кушину тоже, и это... это было почти слишком. В его глазах появился вызывающий блеск, когда он открыл дверь чуть шире, его маленькие плечи напряглись. Он был готов бежать, если понадобится. От этого глаза Минато заслезились еще сильнее.

Наруто перевёл взгляд на Какаши, заглянув в его (по мнению Наруто, довольно уродливые) волосы. Он почувствовал его чакру достаточно, чтобы узнать его. Только поэтому он и открыл дверь. Это, несомненно, была его тень. Хорошая.

Тот человек, что был раньше, тоже стоял рядом и смотрел на него так, словно только что разбил весь его мир, а затем собрал его обратно за несколько секунд. Наруто почувствовал, как его маленькие ручки вцепились в дверную ручку и раму, и воспоминания о том, как этот человек взял его на руки, нахлынули с новой силой. Он назвал его своим сыном, но Наруто был недостаточно хорош для родителей... не так ли?

Он всю жизнь был сиротой. Родители не хотели его видеть, так ему сказали. Он понимал. Жители деревни не зря называли его демоном. Даже если Наруто не знал точно, почему, разве они стали бы делать это без причины? Он не знал. И не думал.

Однако мужчина взял его на руки. Он держал его так осторожно, словно тот мог сломаться, если не будет осторожен. Он защищал его. Когда в последний раз кто-то так поступал? Наруто не мог вспомнить ни одного случая, когда кто-то так откровенно защищал его.

Он размышлял об этом с тех пор, как это случилось, и возвращался в свою квартиру, чтобы посидеть в тишине. Он был не в состоянии собрать свою обычную энергию, и его голова была как в тумане, когда он снова и снова прокручивал в голове эту ситуацию. Он хотел отмахнуться от нее, как и от всего остального, но как это сделать?

Тень, наблюдавшая за ним, молчала, но блондин присел, чтобы они оказались на одном уровне. Наруто слегка вздрогнул и нервно уставился на него. Он почувствовал, как неприятное напряжение заполнило его грудь.

Этот человек был очень, очень похож на него. У них были одинаковые желтые волосы, и глаза тоже были одинаковыми. Цвет кожи и части лица тоже были одинаковыми. Он был похож на него, только крупнее. Неужели они действительно родственники? На... По-настоящему?

Наруто не мог не почувствовать надежду при мысли о семье. Он бесконечно мечтал об этом, и во время уроков его мысли невольно возвращались к этому. Каково это - возвращаться домой к любящим его маме и папе. Чтобы есть горячую еду, приготовленную не в микроволновке, чтобы ему читали на ночь и помогали делать уроки.

Сегодня он не смог удержаться от того, чтобы не помечтать о том, каково это - иметь такого отца, как этот блондин. Представил, что, возможно, не лгал, когда называл его своим сыном, и почувствовал тепло в груди, несмотря на то что знал, что так будет лучше. Сейчас Наруто чувствовал себя... неуверенно. Может быть, немного напуганным.

Он не ожидал, что когда-нибудь снова увидит светловолосого незнакомца. Он ожидал, что тот навсегда останется безымянным, плодом жалких фантазий Наруто о нормальной жизни, где его любят. Но теперь он был здесь, и он не знал, хорошо это или плохо.

"Чего ты хочешь?" Он старался говорить твердо, но его голос дрожал. Он изо всех сил старался сдержать раздражение. Мужчина слабо захихикал, его губы печально вздернулись. Наруто удивился, почему он выглядит таким расстроенным. Он и раньше видел, как люди злятся на него. Они были отвратительны, разгневаны, раздражены, но не... торжественны. Не так, как сейчас.

"Привет, Наруто". Голос мужчины был до невозможности мягким и добрым. Наруто вздрогнул, широко раскрыв глаза. Никто и никогда не говорил с ним так. Никто не говорил с ним таким тоном и не смотрел на него такими глазами, лишенными враждебности. Джиджи был милым, но в его глазах всегда было что-то такое, что заставляло Наруто чувствовать, что он должен уйти как можно скорее. Он сделал небольшой шаг назад. "Я знаю, что ты меня не знаешь, но меня зовут Намикадзе Минато, а это мой друг Какаши. Я подобрал тебя раньше. Помнишь?"

Наруто молча кивнул, и Минато засиял так, что Наруто почувствовал, будто он чего-то стоит.